

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Дорохов Дмитрий Михайлович

Болдырева Екатерина Владимировна

Жуманазаров Ягшимурат

студенты

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста

Аннотация. В данной статье рассматриваются эмпирические данные о процессах получения информации вне сознательного осознания и наиболее распространенные в повседневной жизни формы бессознательного обучения, где полученная информация недоступна сознательному контролю воспринимающего не из-за физических свойств стимулов (таких как подсознательное время воздействия), а из-за относительной медлительности и неэффективности человеческого сознания.

Ключевые слова: бессознательный, ковариация, бессознательная семантика, абстракция, интеллект.

Вряд ли в какой-либо экспериментальной процедуре когнитивные исследователи предполагают, что они могут непосредственно узнать, как люди обрабатывают информацию, просто "прося" их сообщить содержание процедурных знаний, за которыми они следуют. Независимо от того, насколько хорошо обучены наши испытуемые, они не могут рассказать нам, как они обрабатывают информацию (например, как они кодируют формы объектов в трехмерном пространстве или как они генерируют эстетические суждения). Это происходит потому, что субъекты не только не знают, как они все это делают, но и никогда не знали этого, и они не имеют ни малейшего представления о том, как они изучили все эти алгоритмы обработки информации и эвристики, которые участвуют в когнитивном "программном обеспечении", которое необходимо для их психологического функционирования. В то же время нет никаких сомнений в том, что большинство этих процедурных знаний и навыков являются результатом опыта и, таким образом, что они были изучены в какой-то момент.

Сознательная оценка конечных" продуктов " восприятия (т. е. субъективно закодированных значений стимулов) функционально независима от алгоритмов обработки информации и эвристики, ответственных за генерацию этих субъективных значений. Эта фундаментальная независимость проявляется практически во всех областях человеческого познания. Более того, это отсутствие доступа к природе этих процессов (которые, по существу, ответственны за большую часть того, что мы видим, переживаем и чувствуем) не

ограничивается так называемыми низкоуровневыми процессами, которые поддерживают только сознательно контролируемое познание (например, распознавание образов). Люди не имеют доступа к процессам такого высокого уровня, как игра в шахматы, чувство любви, формирование впечатлений о людях или решение проблем и творческое мышление, и когда исследователи пытаются узнать непосредственно от субъектов что-либо о том, как генерируются такие суждения или решения, субъекты обычно так же беспомощны, как когда их просят объяснить, как они идентифицируют прямые углы или распознают шаблоны; все, что они знают, это то, что они "просто делают это."

В свете этих аргументов важно узнать о процессах, ведущих к приобретению процедурных знаний вне сознательного осознания, поскольку они вносят вклад в самые основы когнитивной системы человека.

Значительное количество доказательств указывает на то, что когнитивная система человека способна бессознательно обнаруживать и обрабатывать информацию о ковариациях между признаками или событиями во внешнем мире. Более того, было обнаружено, что бессознательная способность субъектов обнаруживать и обрабатывать ковариации превосходит их (относительно плохую) способность обнаруживать одну и ту же информацию сознательно контролируемым образом. Бессознательная обработка происходит, даже если условия, необходимые для сознательно контролируемой обработки ковариаций, не выполняются, например, когда ковариация "скрыта" (например, относится к периферийным аспектам стимульного материала).

Бессознательная обработка ковариаций приводит к развитию соответствующих процедурных знаний, которые участвуют в кодировании встречающихся впоследствии соответствующих стимулов. Например, бессознательная обработка ковариации между чертой лица x и личностной характеристикой y приводит к развитию тенденции интерпретировать (кодировать) поведение впоследствии встречающихся людей, которые обладают этой чертой (x) как показательной личностной характеристикой y . Такого рода процедурные знания называются алгоритмами кодирования. Алгоритмы кодирования обеспечивают элементарные "правила вывода", используемые индивидом в процессе перевода стимулов в субъективно значимые переживания и преобразования их в совместимый с памятью код. Поэтому бессознательная обработка информации о ковариациях приводит к развитию элементарных функциональных компонентов когнитивной системы, определяющих способ интерпретации информации, мышления, суждений, формирования предпочтений и т.д.

Следует обратить внимание на то, что механизмы неосознанного получения информации о ковариациях поддерживают формально сложные структуры знаний. Они также поддерживают семантическую абстракцию, другими словами, неосознанно приобретенные ковариации влияют

на общие значения понятий, а не только на их ярлыки, символы или другие конкретные экземпляры. Например, в одной линии экспериментов субъекты бессознательно изучали ковариации, включающие функцию "печаль"; однако этот конкретный ярлык никогда не использовался в материале стимулов фазы обучения, где субъекты смотрели видеозаписи, изображающие своих сверстников (некоторые из которых выражали чувства печали или депрессии). На этапе тестирования испытуемые демонстрировали ожидаемую предвзятость, когда оценивали некоторых из новых стимулирующих лиц как более "пессимистичных", "грустных", "неудовлетворенных" и "одиноких". Полученные результаты свидетельствуют о том, что в процессе приобретения управляемого алгоритма кодирования испытуемые неосознанно абстрагировали и обобщили смысл общего понятия от его конкретных экземпляров, встречающихся в стимулирующем материале.

Процесс семантической абстракции и обобщения в бессознательном развитии алгоритмов кодирования был также продемонстрирован в исследованиях, где вербальные описания деятельности стимулирующих лиц использовались (на этапе обучения) для манипулирования ковариациями между определенными особенностями личности. Никакие ярлыки (прилагательные) не использовались в этих описаниях; вместо этого примеры конкретных поведений создавали экземпляры функций. На этапе тестирования испытуемые оценивали выборку новых стимулирующих лиц по соответствующим измерениям, привязанным к меткам, которые не использовались на этапе обучения. Ответы испытуемых соответствовали манипуляции, указывая на то, что информация о конкретном поведении, представленная на этапе обучения, была бессознательно абстрагирована и преобразована в общие концепции кодирования.

Этот процесс бессознательного обобщения наблюдался и в исследованиях с маленькими детьми. В недавнем эксперименте четырех - и пятилетние дети неосознанно научились ковариации между цветами одежды детей, представленной на плакатах, и очень общими категориями их деятельности: "физически активная" (например, езда на велосипеде, прыжки, игра в мяч, бег) против "физически пассивной" (например, просмотр телевизора, ожидание, рисование, чтение).

Имеются данные, свидетельствующие о том, что процессы неосознанного получения информации о ковариациях (рассмотренные в предыдущих разделах) могут вызвать "спонтанное" развитие новых отношений между понятиями или признаками. В частности, отношения могут возникать между переменными, которые, как было установлено, не связаны в среде и отношение которых может быть выведено только "косвенно" (т. е. путем применения правила транзитивности). Другими словами, если индивид получает информацию о ковариации между признаками А и В и независимо, между признаками (В) и (С) тогда это может привести

к" спонтанному "развитию" ожидания", что (А) и (С) также связаны (т. е. появится новый алгоритм кодирования, представляющий несознательное знание о том, что объекты, которые являются а, также являются (С)).

Этот феномен бессознательных косвенных выводов - " генерация "новых алгоритмов кодирования путем применения правила транзитивности для" соединения " существующих алгоритмов-был недавно продемонстрирован с различными стимульными материалами. В большинстве исследований использовались модифицированные варианты процедур, опробованных в предыдущих исследованиях (задачи матричного сканирования, схематические изображения стимулирующих лиц и др.).)

В одном из экспериментов использовалась парадигма " оценки личности по кинематике ", в которой испытуемые подвергались видеозаписям, представляющим" абстрактные "движения выбранных точек на телах" невидимых " стимулов, занятых различными видами деятельности. Была предоставлена информация о личности каждого стимулирующего лица. На первом этапе исследования субъекты бессознательно изучали ковариацию между личностной информацией (А) и тонкое изменение расстояний между точками, идентифицирующими ноги стимулирующих лиц (Б). Во второй фазе были введены точки на руках испытуемых (С), и их расстояния покрывались расстояниями между точками на ногах (Б), однако никакой информации о личности стимулирующих лиц не было предоставлено (А). На этапе тестирования были показаны только точки на руках (С), и испытуемых попросили "сделать интуитивные суждения о личности" людей "на основе динамики их языка тела. В соответствии с ожиданиями, суждения субъектов (признака А), если они основаны на расстояниях между точками на оружии (признак С), хотя при таком расположении стимулирующего материала связь между двумя признаками (А и С) может быть установлена субъектами лишь косвенно (т. е. "через" признак в). Как обычно, тесты осведомленности участников не выявили никаких следов их знаний о каких-либо связях между критическими признаками, манипулируемыми в стимульном материале. Более того, ни один субъект не заметил никаких изменений (фактически систематически изменяющихся) расстояний между точками, отмечающими конечности стимулирующих лиц.

В свете данных, рассмотренных в данной статье," разделение функций " между несознательными и сознательно контролируемыми аспектами человеческого познания представляется количественно и качественно асимметричным. Большая часть" реальной работы " (как в приобретении навыков, так и в выполнении когнитивных операций, таких как кодирование и интерпретация стимулов) выполняется на уровне, к которому наше сознание не имеет доступа. Более того, даже если бы доступ к этому уровню существовал, он не мог бы быть использован каким-либо образом, потому что формальная сложность этого уровня и его

необходимая скорость обработки значительно превышают то, к чему может приблизиться наше сознательно контролируемое мышление.

Список литературы:

1. Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений. — Москва: Просвещение, 1989.
2. Щербатых Ю. В. Понятие о бессознательном // Щербатых Ю. В. Общая психология. — СПб.: Питер, 2006. — Гл. 19.1. — С. 191—197.
3. Савельев А. В. Аспекты возможности сознательного моделирования бессознательного в искусственных социумах // Журнал «Искусственные общества». — 2009. — Т. 4. — № 1-4. — М.: Лаборатория искусственных обществ.